

18+

ВАЛЕРИЙ ПАНФИЛОВ

ПРИРОДА
СКАЗАЛА
НЕТ

Валерий Панфилов

Природа сказала «НЕТ»

«Издательские решения»

Панфилов В.

Природа сказала «НЕТ» / В. Панфилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640886-9

Вы задумывались о том, что природа Земли восприимчива? Она постоянно меняется и реагирует на воздействие Человека. Как долго Земля способна терпеть разрушающее обращение с собой? Природа сказала «НЕТ» и заставила Человека приспособливаться к новым условиям жизни. Существует ли шанс привести человечество к гармонии с природой?

ISBN 978-5-00-640886-9

© Панфилов В.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ 1	8
1	8
2	15
3	19
4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Природа сказала «НЕТ»

Валерий Панфилов

Редактор, корректор Мария Брановец

Иллюстрация для обложки Ульяна Каверина

Дизайнер обложки Дарья Панфилова

Иллюстратор Валерий Панфилов

© Валерий Панфилов, 2024

© Дарья Панфилова, дизайн обложки, 2024

© Валерий Панфилов, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0064-0886-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

– На что ты смотришь?

– Я смотрю вдаль.

– Что видно?

– Я вижу красоту природы.

– Сделай для меня фотографию, чтобы я тоже мог посмотреть. Или можешь обновить меня до новой версии, чтобы я увидел сам.

– Это будешь уже не ты. В новой прошивке не удастся сохранить всю твою память. Я сделаю фото, но...

– Что?

– Когда смотришь вокруг своими глазами, то погружаешься в атмосферу умиротворения от вида природы и не замечаешь шрамов на теле Земли. А когда смотришь на фото, они бросаются в глаза, даже если ты сам автор снимка. И уже не можешь почувствовать той красоты, как ни стараешься. А сторонний взгляд и вовсе не видит ничего особенного в снимке – подумаешь, дорога, провода, столбы и опоры посреди полей.

– Так покажи только красоту. В чем проблема?

– Есть проблема.

– Серьезная?

– Серьезная. Боюсь, не смогу выполнить твою просьбу.

– Почему же?

– Я теперь не знаю места, где можно любоваться природой, отбросив следы...

– Человека?

– Именно.

Взрослый мужчина сидел на обочине, оперевшись правым локтем в землю. Ноги его вытянулись в траве и пятки были ниже туловища. Поэтому точнее было сказать, что он лежал, а не сидел на склоне насыпи дорожного полотна.

– Я кое-что покажу, – сказал человек.

– Я с тобой, – ответил невидимый собеседник.

Мужчина поднялся, скинул с одежды приставшие стебли придорожных трав и уселся за руль старенького внедорожника, который был пока не готов променять на электромобиль. Двигатель взревел, и машина быстро набрала скорость. Пятнадцать минут гладкого и извилистого асфальта, два километра грунтовой дороги, и он на месте. Теперь человек снова смотрел вдаль, но линия горизонта оказалась сильно дальше, чем ранее.

– Смотри, – начал он. – С холма все как на ладони.

– Покажи фотографию.

– Ах да, забыл.

Мужчина сделал панорамное фото, уместив все то, что видел сам.

– С холма на самом деле обзор шикарный.

– Слева, смотри, тянутся... Серые. Опора, провода, опора. Видишь, лес убрали, чтобы провесить провода до следующей опоры. И так за горизонт. Чуть правее, – мужчина перевел указательный палец, который только что повторял волнистую траекторию линии электропередачи, – город. А за ним черный дым. Что-то жгут. Дым виден отовсюду, он все поднимается и растекается по небу. Вторую неделю горит. Там железная дорога, – палец снова переместился по линии горизонта. – Слышно, как непрерывно гудят составы. Снова провода. Вон, они сходятся на подстанции. А вон еще, бело-синие постройки в поле. От них вырублен коридор до реки. А на нашей стороне еще одна постройка. Ты не знаешь, но там нефтяники провели трубы и охраняют их. Эти трубы тянутся под землей черт знает откуда и черт знает куда.

– Неужели везде следы чело...

– А вон то пятно в лесу – карьер. Дремучий лес был, а сейчас дорога, охрана, техника, провода. И жутко осознавать, что все меньше и меньше остается мест, где просто встал посреди луга и любишься. А кругом только трава, деревья, гляди, и косулю встретишь или зайца. Или в лес зайдешь и впитываешь всей своей кожей мягкий воздух. Кустарники тихо стоят, под ногами стелется ягода, а верхушки деревьев касаются друг друга ветвями и шелестят. И не слышно ничего лишнего. В лесу же, знаешь, как через усилитель доносятся внешние шумы. И теперь там звучит то гул поезда, то треск стройки.

Человек с грустью, которая усиливалась от года к году, смотрел на родной поселок, лес и поля, окружавшие его. Сорокалетнему учителю оставалось только мечтать о том, чтобы сохранить нетронутым естественный облик планеты для потомков, но он был представителем последнего поколения, которое застало прекрасные виды родного края.

ЧАСТЬ 1

1

– Разрешите войти? – молодой парень заглянул в дверь.

– Да, заходи. Смирнов? – уточнил Сергей, сидевший за старым деревянным столом, делая какие-то записи в блокноте.

– Иван Смирнов. Прибыл в вашу группу.

Парень, пригнувшись в низком проеме, зашел в хижину. Это была маленькая постройка размером три на три метра, собранная из разносортных дощатых щитов. Опорные столбы были разного диаметра и из дерева разной породы. Роль одной из четырех опор выполняла металлическая труба, диаметром со стойку от футбольных ворот. Пол был выстлан серыми от времени деревянными поддонами. Крыша была накрыта старыми досками, через щели в которых прокрадывался свет с улицы. Наверняка в дождливую погоду здесь сыро.

При первом взгляде на хижину становилось понятно, что она не предназначалась для постоянного проживания. В дальнем углу примостился стол, за которым сидел Сергей. В стене, у стола, было отверстие квадратной формы, выполнявшее функцию окна. Оттуда проникал послеполуденный солнечный свет, достаточный, чтобы комфортно вести записки.

– Хорошо. Сейчас Саня вернется и выдаст тебе снаряжение, – не поднимая головы, произнес Сергей монотонным голосом, продолжая делать записи.

По движениям руки можно было догадаться, что, кроме записей, он делал зарисовки, и достаточно масштабные, занимавшие чуть ли не всю страницу блокнота.

Сергею тридцать четыре года. Высокий, примерно метр восемьдесят, худощавого телосложения. Одет в камуфляжную форму. Куртка висит на спинке стула. Штаны потертые на коленях, накладной карман на правой штанине слегка надорван, и из шва еще торчат обрывки белой нитки. Похоже, эта часть одежды получила повреждение совсем недавно. Иван догадывался, что Сергей и его помощник Саня пришли в хижину сегодня, наверное, утром.

Справа от входа расположился стеллаж, сооруженный на скорую руку, как и вся хижина, из досок и листов фанеры, которые чудом не отсырели за все то время, что он находился здесь. На нижней полке стояли деревянные ящики, сколоченные на совесть. Наверняка их изготовил не тот человек, который построил эту хижину и стеллаж. На боковой стороне ящиков виднелись какие-то надписи, нанесенные через трафарет черной краской. Их было непросто различить в полутемном углу. На второй от пола полке лежали консервные банки, коробки с печеньем, сухофрукты в пакетах – обычный рацион в длительном походе по лесу. Газовые баллоны и топливные брикеты стояли на верхнем ярусе и занимали почти все его пространство.

Слева от стеллажа, прислонившись к его опоре, лежали три баллона, по размеру больше, чем газовые. От них через редуктор тянулись шланги и заканчивались масками. Маски были похожи на те, что используют в больницах для облегчения дыхания пациента. Только эти были чуть массивнее, с более широкими мягкими краями из силикона и эластичными ремнями для крепления на голове. У стены чуть дальше лежала верхняя одежда постояльцев и три мешка.

– Так, я закончил, – громко произнес Сергей, заложив карандашом разворот блокнота, и закрыл его. Сергей встал со стула, выпрямился, расправил плечи. Протянул руку, – Иван Смирнов, приветствую. Меня зовут Иванов Сергей. Руководитель группы. Но ты это, должно быть, знаешь.

– Да, меня проинформировали, когда направляли к вам, – пожимая руку, ответил Иван.

– Садись, – Сергей указал на койку, а точнее, похожую на нее конструкцию из поддонов, выложенную вдоль левой от входа стены. На поддонах лежал лист тонкой фанеры, не полностью укрывавшей поверхность, накрытый чем-то вроде старой мешковины и несколькими изношенными куртками. Примерно такая же койка располагалась у противоположной стены. На ней был расстелен спальный мешок темно-красного цвета, в складках которого лежала записная книжка в мягком синем переплете.

– А где ваш помощник? – не зная, как начать разговор, спросил новичок. У Ивана было много вопросов о предстоящей работе, но, растерявшись, он не знал, с чего начать. Обычно такого не случалось, но сегодня он должен стать лесником и оттого немного нервничал. Если Иван проявит себя неуклюжим неспособным учеником, руководитель группы просто вернет его в лагерь к Захару Петровичу. А тот определит на общественные работы. А это совсем не то, зачем пришел Иван. На мгновение в мозгу парня промелькнули сцены возможной неудачи, но он быстро откинул эти мысли и заставил себя сосредоточиться на диалоге.

– Скоро придет. Может, за ягодами пошел, – неохотно ответил руководитель группы. Во взгляде читалось, что он не желает тратить время на подобного рода разговоры. – Здесь все на «ты», не нужно этого. Да и не сильно старый я.

Сергей был руководителем одной из немногих групп лесников, которые занимались обходом важных точек инфраструктуры, вылазками в поселок и контролем границ леса. На самом деле, каждая группа могла взять на себя практически любую задачу, которую нужно выполнить в лесу и за его пределами. Раньше это называлось бы разведкой, спецназом, только без вооруженных столкновений. Сейчас их звали лесниками. Универсалы, умельцы. Они лучше всех знали лес, тайники, хижины и смотровые пункты, дороги и тропки, которые опоясывали всю зеленую территорию. Они были почти единственными людьми современного Общества, которые регулярно выходили за пределы леса. Они были теми, кто связывал Общество – людей, живущих в лесу – со старым миром. Лесники могли достать почти что угодно из поселка и притащить в дом.

Ивану восемнадцать, он только окончил курсы подготовки в группу лесников. Парень высокий, даже выше своего нового руководителя на несколько сантиметров. Темные, почти черные, густые волосы, широкие плечи, крепкие накачанные руки. Даже сидя на импровизированной койке, Иван не скинул с плеча рюкзак, в котором у него лежали средства личной гигиены, сменное белье, одна порция сухпайка, фляга с водой, бинокль, нож и еще некоторые предметы, которые могут пригодиться в походе. Обут парень в берцы, одет в камуфляжную форму, на голове – кепка.

Курс подготовки проходили ребята, которые сами изъявили желание стать лесниками. Иван с пятнадцатилетнего возраста учился у Захара Петровича – уже тогда он твердо решил заниматься этим опасным делом. Иван никогда не был за пределами леса в сознательном возрасте, он вырос в лесу, вырос в Обществе. Возможно, этот факт добавлял ему рвения стать членом группы.

На занятиях у Захара Петровича парень отличился смекалкой и предприимчивостью. Два года назад, в двухдневном походе, он придумал необычным образом развести костер. Как он тогда выразился: «Чтобы зверей не привлекать и сэкономить хворост». Необычным способ был для его однокурсников, но не для учителя. Это не было инновацией, но парень сам догадался сделать именно так.

Поход глубоко в лес с ночевкой – одно из учебно-тренировочных занятий курса подготовки. Захар Петрович, Иван и еще пятеро парней. Когда отряд добрался до места, начали разбивать лагерь. Вернувшись с охапкой хвороста из чащи леса, Захар Петрович увидел Ивана, который копает саперной лопатой небольшое углубление. Когда закончил, стал копать еще одну яму, в полуметре от первой. Затем он заложил хворост в первое углубление и поджег.

«А подача воздуха будет через то отверстие. И ее можно регулировать», – пояснил Иван учителю и остальным ребятам, показывая руками направление движения воздуха.

– Иван, послушай меня, – серьезно начал Сергей, – я руководитель группы. Несу ответственность за всю группу и за каждого в отдельности. Поэтому выполнять мои распоряжения нужно четко и без обсуждений. То, что ты изучал на курсе, это все теория. Захар Петрович требовательный и грамотный человек, я знаю, что он максимально серьезно готовит вас, но одно дело тренировки, другое – реальная обстановка. Поэтому, пока ты еще новичок, должен слушать меня. Сегодня осваивайся, Саня все покажет, расскажет. Завтра утром выдвигаемся. Идем до смотрового пункта «Северный».

Иван слушал внимательно, а терзавшие его молодой ум вопросы решил оставить на будущее. Парень едва успел ответить: «Есть», как послышались шаги. Наверно, тот самый Саня.

Вошёл человек небольшого роста, ему достаточно было слегка втянуть шею, чтобы не удариться о косяк. Если, конечно, тонкий брусок, обрамлявший сверху проем, можно так назвать. Однако в плечах Саня был шире каждого из присутствующих. Ему было около тридцати, плотная щетина покрывала лицо. Традиционная экипировка лесника ничем не выделялась, если бы не яркий нагрудный знак, пришитый на накладной карман куртки. Он сразу бросился в глаза Ивану. Знак квадратной формы, в центре которого изображен зеленый круг, а пространство за пределами круга залито ярко-оранжевым цветом. И надпись, выполненная белыми нитками: «Лесная группа №1».

– О, ты уже здесь! Я – Саня, – протягивая руку, выпалил помощник руководителя группы таким веселым и беззаботным голосом, будто им по пять лет, и они знакомятся во дворе в песочнице.

– Иван Смирнов. Прибыл несколько минут назад, – спокойно и размеренно ответил новичок.

Саня вскинул левую руку и взглянул на часы.

– Половина шестого. Нужно тебя укомплектовать, – подумал вслух, достал пустой вещмешок из кучи одежды, лежавшей у стеллажа, и сунул в руки Ивану.

Иван схватил мешок и дернулся было помочь, но понял, что не знает, в какой последовательности и что складывать, поэтому замер на месте. Саня потянул один из ящичков с нижней полки и выдвинул на середину помещения. Сергей в это время вытащил бумагу, сложенную в несколько раз, из своей кожаной сумки, которая висела у него через плечо, расправил на столе и стал пристально разглядывать, не обращая внимания на подчиненных. Правильнее сказать, подопечных, но никто из присутствовавших не имел бы ничего против. Авторитета и опыта Сергею не занимать.

Саня взял небольшой топорик, лежавший рядом с его «кроватью» и резким ударом сорвал пломбу. Вторым ударом вогнал лезвие между досок, потянул в сторону за топориче, создав зазор между боковой стенкой и корпусом. Заключительным ударом увеличил этот зазор до размеров, чтобы поместились пальцы. Перевернул ящик так, что стенка оказалась сверху, крепко ухватил ее руками, напрягся и оторвал. Пока Саня крутил ящик, Иван успел разглядеть маркировку на его стенках: «Сухой паек. Тип №20». Внизу виднелась строка с меньшим шрифтом: «Годен до», после чего маркером от руки было дописано: «2105».

Саня доставал пакетики с едой быстрого приготовления и передавал Ивану. Новичок складывал пакетики в вещмешок и внимательно наблюдал за быстрыми движениями рук своего нового знакомого. После опустошения первого ящика таким же способом был открыт второй и Саня заполнил свой вещмешок. Затем парни приступили ко второй полке стеллажа.

– По три банки мясных консервов в руки, по одной пачке печенья, по пакету сухофруктов. Строго по ГОСТу. Верно, начальник? – с улыбкой и слегка ребяческим голосом пояснил Саня, кивнув в сторону Сергея.

– Что? Саня, не отвлекай! Ты же знаешь, не люблю. Сам будешь прокладывать маршрут, – слегка повысив голос, прервал веселье Сани руководитель группы.

– Начальник велит экипироваться строго по нормам. Чтобы не таскать лишний вес, – обратившись к молодому, продолжил Саня.

– А остальное? Кому останется то, что мы не взяли? – удивленно спросил Иван.

– Другим.

– Кому, лесникам?

– Да, мы же не единственные. Другая группа может зайти сюда, пополниться.

– Можно еще вопрос?

– Да, валяй.

– А что это за хижина вообще? Почему мне велели сюда явиться? – начал Иван, надеясь, что Саня будет более разговорчивым.

– Перевалочный пункт в лесу. Чтобы в лагерь не возвращаться и время не тратить между походами. Зашел, затарился. А территорию между хижинкой и лагерем обслуживают местные – те, кто в лагере живет.

– А запас пополняют тоже они?

– Да, в каждом лагере есть ответственные. Они сюда как на работу ходят и пополняют запас. Если мы пойдем в лагерь, то потеряем два дня. День – туда, день – обратно. А местные и так ходят в лес. Ну не далеко, ты понял, за ягодами, грибами. Ну и сюда заодно заходят.

– Много таких хижин? – Иван внимательно смотрел на собеседника. Про перевалочные пункты Захар Петрович не рассказывал.

– Да, достаточно. Не обязательно хижина. Это и землянки, и шалаши на деревьях.

– А звери не растаскивают?

– Иногда бывает, но обычно нет. Они и в лесу хорошо кормятся.

– Удивительно, – задумчиво произнес Иван, пытаясь уложить в голове, как дикое животное преодолевает соблазн.

– Так, держи газ, – сунув один баллон Ивану, сказал Саня. Второй баллон он положил к себе.

– А горелка?

– Горелка у меня. Одна на троих, – доставая с верхней полки небольшие кубики серо-зеленого цвета, ответил Саня. – Топливный брикет. Умеешь пользоваться?

– Да, нас учили.

– А этим? – наверняка зная, что нет, слегка насмешливо спросил Саня.

Он поднял с пола один из трех баллонов с маской и вручил Ивану. Баллон был около пятидесяти сантиметров в длину и весил семь килограмм.

– Нет, у нас таких не было.

– Да я знаю, вы в глубине живете. А здесь три дня до границы. В этой части леса можно встретить такие баллоны.

– Как вы их переносите? – изучая предмет, поинтересовался Иван.

– На спине. В мешке есть специальный отсек под баллон. Слегка перевешивает набок, но терпимо. Привыкнешь.

– А ты научишь? – не поднимая головы, Иван продолжал разглядывать редуктор и маску.

– Да, но не сегодня. Что с собой принес?

Иван снял рюкзак, открыл и отдал Сане. Тот начал аккуратно выкладывать предметы на свой спальник. Было бы неуважением перевернуть рюкзак, чтобы вытряхнуть содержимое. Тем более внутри могли быть приборы, которые нельзя так кантовать. Да и Саня был из тех, кто во главу угла ставит уважение к товарищам по службе. И новичок должен это почувствовать, чтобы проще влиться в коллектив. Здесь многое зависит от сплоченности команды.

Саня достал бинокль, фонарик, газетные свертки с личными вещами, охотничий нож в ножнах, металлическую ложку, чашку, кружку.

– Сухпак оставяем, – откладывая в сторону, заявил Саня.

Затем он достал флягу с водой, пачку спичек, пачку сигарет и положил все в общую кучу, только сигареты оставил в руке.

– Куришь? – с надеждой подбрасывая сигареты, спросил Саня.

– Нет. Но Захар Петрович сказал, чтобы я обязательно взял.

– Вот красавчик! Я заберу? – воскликнул Саня. – Я тут единственный курящий.

Саня в очередной раз подбросил пачку, поймал и сунул в нагрудный карман, не дождав-шись ответа Ивана.

– Да. Специально для тебя нес, – конечно, Иван взял пачку, потому что на этом настоял учитель, но в этот момент понял, что у лесников туго с сигаретами. Ведь они могут подолгу не появляться в лагере. И такой подарок может поднять настроение.

Саня достал со дна рюкзака мягкий сверток, похожий на полотенце, аккуратно заверну-тое в рулет. В таком виде спальный мешок занимал совсем немного места. Утеплитель был изготовлен из синтетического материала, который при сильном сжатии сплющивался до тол-щины тонкой тетради. После разворачивания и встряски поры материала заполнялись возду-хом, тетрадь раздувалась до толщины теплого одеяла.

– Хороший спальник. Мой постарше и не такой компактный, – Саня положил спальный мешок Ивана на свой и показал, насколько они отличаются.

– Выдали. И форму такую дали, – Иван оттянул двумя пальцами левый рукав своей куртки, обращая внимание, что она новая. – А приборов, сказали, в лесу не хватает, поэтому у меня нет.

– У меня есть, – Саня поднял левую руку, демонстрируя часы. – Правда, мы редко поль-зуемся, последнее время стали замечать погрешности. Сергей больше доверяет бумажным кар-там и своему опыту. С начальником не заблудишься. Я только периодически посматриваю на компас, проверяю, насколько точно показывает.

Устройство, которое висело на руке Сани, умело показывать время, рассказывать о погоде, выводить голограмму местности, точно отображая рельеф и растительность, указы-вать направление движения, скорость, расстояние и прочие показатели. Оно могло распозна-вать речь и вести дневник, если того пожелает владелец. Но последний год лесники стали заме-чать, что часы периодически ошибочно указывают направление движения, а иногда и вовсе сбиваются.

Сергей связывал это с выходом из строя спутников, бесконтрольно бороздивших орбиту Земли. О космических аппаратах уже пятнадцать лет никто не заботился, не проводил обслу-живание оборудования, не заменял вышедшие из строя, и они постепенно начали отказывать. На орбите исправных спутников становилось меньше, и возникали периоды, когда та часть суши, на которой находился Алексеевский лес, не покрывалась ни одним из них. Сигнал мог пропасть на пару часов, а бывало и на пару суток.

Часы Сани были довольно громоздкими, размером с детскую хоккейную шайбу. Кожа-ный ремешок, потрескавшийся от времени и растянувшийся по форме руки владельца, плотно опоясывал волосатую руку. Необычное сочетание технологичности умных часов с практич-ностью и долговечностью изделия из кожи, которому было по меньшей мере пятьдесят лет, создавало какую-то странную гармонию.

Будто в старую деревянную избу, стены которой выложены из бревен, а вместо котла – печь, принесли и установили компьютер. Как будто правнук приехал к прабабушке и пытается научить ее играть в компьютерную игру, используя консоль погружения в игровую реальность. Такой дуэт нисколько не смущал Саню, он осознанно снял синтетический ремешок, который ставился на часы производителем, и надел кожаный, который достался ему от деда.

Рюкзак Ивана наконец оказался пуст. Саня еще раз осмотрел все вынутое, сел на край койки и стал перебирать в голове список необходимых предметов, бормоча про себя:

– Так... Это есть, это... положил... да...

Прошло секунд двадцать, Саня, видимо, прошелся по всему списку и добрался до последней строчки, которую еще не отметил галочкой.

– А, вот, таблетки... Иван, таблетки есть? – вопрос был резким, но не неожиданным.

Иван ответил, что взял с собой обезболивающие, жаропонижающие, таблетки от проблем с пищеварением и маленький пузырек с обеззараживающим средством. Открыл карманы куртки и достал, показывая Сане. Напарник показал палец вверх и велел сложить снаряжение в вещмешок.

Мелочь Иван положил поверх консервов. Кислородный баллон он вставил в специальный карман с правой стороны и затянул фиксирующий ремешок. Спальный мешок закрепил поверх, увязав с помощью веревки. Палатка у группы была одна на троих и носил ее Саня. Она оказалась достаточно компактной, не больше спального, так что ее можно было спокойно разместить на спине поверх вещмешка. Палатка-лягушка складывалась довольно просто, а раскладывалась еще проще: надо было кинуть ее на землю, чтобы упругие силы элементов каркаса сделали свое дело – быстро расправились и натянули стенки палатки.

Сергей продолжал сидеть за столом, склонив голову над картами. В руках он держал карандаш и циркуль, рядом лежал курвиметр. Блокнот был снова открыт, но еще не сделано ни одной записи. Иван и Саня вышли из хижины, оставив начальника. Парни отошли несколько метров в сторону и уселись на лежащий вдоль узкой тропинки ствол березы.

Саня достал пачку, схватил сигарету и жадно затянулся. Иван сидел рядом, положив ногу на ногу, и рассматривал кусты дикой сливы. Часть куста, ближняя к тропинке, была обобрана, но немного в глубине еще виднелись спелые плоды. Некоторые ягоды начали подсыхать и сморщиваться, а те, что высохли, опадали и укрывали землю темно-синим покрывалом. Садившееся солнце косыми золотистыми лучами, пробивавшимися сквозь кроны высоких деревьев, освещало хижину и небольшую полянку рядом с ней.

Близился сентябрь и солнце садилось заметно раньше, чем в начале лета, день шел на убыль. Иван думал о предстоящем походе. Он уже находился так далеко от лагеря, как никогда раньше. Завтра предстояло выдвигаться еще глубже в густой лес. Саня молча выкурил сигарету, наслаждаясь каждой затяжкой, а после приступил к расспросам.

– Ты откуда?

– Из Центрального лагеря, – ответил Иван.

Он порадовался, что общение продолжилось на простую тему. Можно немного расслабиться.

– Я из местных, с Северного. Лицо у тебя еще детское, сколько тебе?

– Восемнадцать.

– Ха! Так ты, значит, никогда не был снаружи.

– Ну, вообще-то, был. Но я этого не помню. Мать рассказывала.

У выхода из хижины появился Сергей. Взгляд его был серьезным и спокойным. Он взглянул на парней, затем посмотрел сквозь ветви берез на багровое небо и определил, что доходит шесть часов вечера. Затем подошел к подопечным.

– Ну как дела? – начал он.

– Начальник, наш новенький не видел поля, – в голосе Сани чувствовался задор и дружеская забота, он не хотел обидеть молодого, – покажем ему?

– Покажем, – спокойно ответил Сергей.

Он был человеком немногословным, выражался лаконично, любил и развивал в команде дисциплину и ответственность. Взяв на себя обязанности руководителя, много времени уделял планированию маршрутов, обеспечению состава снаряжением. Всегда заботился о парнях, хоть

этого порой было незаметно. Саня попал к нему в помощники два года назад, когда Сергей стал руководителем группы, получив, если можно так выразиться, повышение.

Первые полгода Сергей и Саня ходили в лес вдвоем, но не дальше десяти километров от лагеря. Дальше разрешалось ходить только командой из трех лесников. Когда появился Чак и необходимый кворум был набран, группа делала первые вылазки к границе леса и в поселок. Чак пробыл в составе первой группы четыре месяца, после чего был переведен в состав второй, руководителем которой был Виктор. С уверенностью можно сказать, что Виктор – уже пожилой мужик, лет шестидесяти – был самым опытным лесником. Он приходился дальним родственником Чаку и, скорее всего, сам настоял на переводе.

После того, как команда Сергея осталась в меньшинстве, снова наступил период коротких походов. Так, последний год с небольшим они занимались расчисткой троп и дорожек от лиан, кустарников и подлеска, которые закрывали проход с такой скоростью, что поросль каждый раз приходилось рубить заново, будто никто этим не занимался несколько лет. Сергей и Саня проверяли исправность генератора, механизмов электростанции, смонтированной на реке, изредка помогали в лагере.

Теперь, наконец, группа готова совершить свой первый в этом году дальний поход. Руководитель запланировал дойти до смотрового пункта «Северный», который находился в двенадцати километрах к северо-западу от Северного лагеря.

– Пора ужинать, – перевел тему Саня.

– Да, ты прав. Разводите огонь, – распорядился Сергей, а сам пошел в хижину и взял три банки тушенки из числа тех, что остались на стеллаже.

Саня с Иваном сходили за хворостом, выкопали углубление, развели небольшой костер. Консервные банки были ловко открыты ножом, а крышки свернуты в трубочку. Так удобно насадить банку на тонкую ветку и, держа над огнем, греть. На десерт было овсяное печенье, давно просроченное, если смотреть на дату, указанную на упаковке, но это не испортило удовольствие от чаепития. Воду кипятили в небольшом алюминиевом ковшике, поставив на две ветки, параллельно уложенные над углублением. Она закипела прежде, чем ветки перегорели.

После ужина Иван еще немного рассказал о себе. Он был единственным ребенком у родителей. Отец погиб, когда все прятались в лесу, мать живет в Центральном лагере. Она когда-то работала продавцом в продуктовом магазинчике, а теперь занимается выращиванием овощей. Сразу после окончания курсов подготовки Иван был определен в группу.

Несколько дней назад в составе продуктового каравана он вышел в Северный лагерь, добрался туда вчера днем, переночевал, а сегодня весь день потратил на дорогу до хижины. Почти все время его сопровождал местный лесник Петр, но пять километров назад их пути разошлись, и последнюю часть дистанции Иван преодолел в одиночку по тонкой, местами едва заметной тропинке.

Стемнело, разговоры закончились. Саня устроился на своей койке, Сергей уступил свою Ивану, а сам улегся в спальнике на полу. Все трое быстро заснули, ночь была тихой.

2

Иван спал крепко, но под утро его разбудило непривычное напряжение. Парень боялся проспать, поэтому его мозг решил перестраховаться и проснулся заранее. Будто переключился тумблер, и сон ушел. Иван сел на койке, ноги поставил на обувь, которую оставил возле кровати. Затем сделал легкую разминку – наклоны головы, повороты туловища, сложил ладони в замок и размял круговыми движениями. Из стоячего положения сделал наклоны вперед, не сгибая ног в коленях, пытаясь дотянуться до пола и до пальцев каждой ноги, выпрямился, поделал круговые движения плечами.

В хижине было прохладно. Из спальника на полу виднелась только голова Сергея, Саня лежал на правом боку, по пояс раскрытым, и тихо сопел. Его рука свисала с койки, и Иван разглядел на часах, что сейчас половина пятого.

Иван оделся, накинул камуфляжную куртку, зашнуровал берцы и вышел наружу. Солнце было еще низко, поэтому поляна освещалась слабо. Вокруг слышался шелест сухой травы. Дрозды тоже рано проснулись и уже активно прыгали, раскидывали сухие стебли и листья, искали завтрак. Восточная часть небосвода светилась оранжевыми, темно-красными, бордовыми красками. Затем эта багровая палитра плавно переливалась в коричневый, а в апогее – в серо-зеленый цвет, переходящий в темно-серый западный сектор, под которым еще была ночь.

«Теперь небо всегда таким будет», – подумал Иван, наблюдая за восходом через густые кроны клена и ясеня. Он зашел за стену домика, прошел метра два, вплотную приблизившись к высокой траве, расстегнул ширинку и справил нужду. Когда вернулся, услышал голоса, доносившиеся из хижины. Иван наклонился, стоя в проходе, чтобы лучше видеть, что происходит внутри. Сергей сидел в спальнике, повернув голову в сторону Сани, они о чем-то болтали.

– Нет, не слышал, – прозвучал голос Сани.

– Я тоже.

– А, вон он, – напарник заметил Ивана.

– Доброе утро, – поприветствовал новичок.

– Здорово, – практически в один голос ответили ему.

– Я планировал выдвигаться в шесть, но, думаю, можно и чуть раньше, раз все встали, – решил Сергей.

– Есть, начальник, – сказал Саня, вставая с постели и потягиваясь.

Сергей вышел из хижины. Саня остался сворачивать спальник и складывать вещи. Иван по распоряжению руководителя принялся разводить огонь. Спустя десять минут все трое сидели на вчерашнем месте. Саня помешивал в ковшике овсяную кашу, Иван и Сергей молча ждали. Когда завтрак был готов, Саня наполнил три алюминиевых чашки, сполоснул ковшик, налил воды и поставил кипятиться. Пока ели, вода вскипела, и Саня заварил чай.

После завтрака Сергей и Иван зашли в хижину, чтобы сложить вещи, Саня остался снаружи. Через двадцать минут все были полностью одеты и готовы к выходу, вещмешки лежали снаружи. Иван оглянулся на место, где они недавно завтракали. О том, что там разжигали костер, можно было догадаться только по траве, примятой вокруг пятка свежего чернозема. Саня засыпал углубление, а консервные банки и пакетики от каши сложил в мешок. Сейчас этот мешок лежал в углу хижины и дожидался доставки в лагерь одним из местных лесников. За ночь трава восстановит вертикальное положение и от места трапезы не останется и следа. Сергей присел на колено, потянул кожаную сумку, висевшую на лямке через плечо, расстегнул ее и достал карты.

– Парни, посмотрите внимательно, – подопечные опустились на траву и приготовились запоминать, – мы здесь. Идем по этой тропе. Она закончится километра через два, дальше – через чащу в этом направлении. Здесь через овраг, потом в обход болота.

Сергей водил карандашом по карте, обращая внимание на точки, которые озвучивал. Он поднимал глаза на парней, чтобы убедиться, что они его понимают. Дальше вел карандашом вдоль траектории, которая уже была начерчена на карте, и, доведя грифель до точки, обвел ее и сказал:

– Здесь привал.

– А где пункт назначения? – Иван слабо ориентировался в карте, которую видел впервые.

– Здесь, – Сергей обвел символ, нарисованный от руки, возле которого была пометка «с. п. Сев.», – до него примерно двенадцать километров, за день дойдем.

– Понятно, – ответил Иван, хотя ему пока было мало что понятно.

– Саня идет первым, ты – вторым, я замыкаю. Все ясно?

– Да, Сергей.

– Да, начальник, – с улыбкой громко сказал Саня.

Сергей сложил карты и убрал в сумку. Из внутреннего кармана куртки он достал маленький белый футляр, чуть больше спичечного коробка. То, что это футляр, стало понятно, когда Сергей открыл крышку, двумя пальцами вытащил маленький шарик из серого поролона и вставил в ухо.

– Лагерь. Лагерь. Я группа один. Как слышно? Прием, – голос звучал громко и четко, лицо было сосредоточенным. – Я группа один. Состав три человека. Выдвигаемся из хижины на северо-запад к смотровому пункту «Северный».

Глаза Сергея продолжали смотреть на поляну, но мысли его были в другом месте.

– Принято. Конец связи.

– Это что, рация такая? – удивленно спросил Иван.

– Да. Мы ею пользуемся, чтобы связаться с лагерем и сообщить о своем перемещении, – пояснил Сергей, вынимая устройство из уха.

– Что сказали? – поинтересовался Саня.

Выражение его лица было спокойным, он уже повесил вещмешок за спину и стоял, держась большими пальцами за ляжки.

– Группа четыре в северо-западной части. Пять дней назад выдвинулись из Западного лагеря в сторону северной границы.

– Может, пересечемся, – предположил Саня.

Сергей молча положил футляр в карман и застегнул замок.

В пять пятнадцать группа выдвинулась.

Саня держал темп спокойного шага, поэтому Иван успевал смотреть по сторонам, разглядывая растительность вокруг. Березы, которые часто встречались на первом километре пути, почти полностью уступили место клену и ясеню, иногда в поле зрения попадался дуб. Пространство между стволами было плотно заполнено до высоты полутора метров. Где-то подлеском, где-то тонкими извилистыми ветками волчьей ягоды, где-то огромными листьями низкого растения, названия которого Иван не знал, но похоже оно было на ландыши.

Солнце уже хорошо освещало лес. Сергей шел молча, грызя маленькое зеленое яблоко. Иван даже яблоню не заметил, не говоря о том, как руководитель успел снять с ветки плод. Как и предполагал Сергей, тропа стала сужаться через час после начала движения. Еще десять минут группа шла по слабо различимой тропе, раздвигая руками ветки, так и норовившие погладить путников по лицу. Саня остановился и развернулся на сто восемьдесят градусов.

– Начальник, – Саня завел левую руку назад и нащупал топорик, висевший на поясе.

– Идем курсом триста тридцать, – Сергей достал из кармана аналоговый компас, сверился и указал вытянутой рукой направление, мысленно продолжавшее закончившуюся тропу.

– Дай хлебну, – протягивая руку к Ивану, попросил Саня, видя, что напарник достал свою флягу.

– Саня, не торопясь, спокойно, бережем силы, – напомнил Сергей помощнику, который уже был готов прорубать путь сквозь чащу.

Следующие три часа группа пробиралась через густую растительность, словно через джунгли. Саня умело рубил толстые стебли, торчащие из земли строго вертикально. Лианы вились невообразимыми линиями и постоянно цеплялись к одежде липкими усиками. Скорость передвижения упала до минимальной, и правильнее было измерять ее не километрами в час, а шагами в минуту. Десять? Может, пятнадцать шагов в минуту? Иван не считал, с непривычки дорога отнимала много сил.

Каждые полчаса группа останавливалась, чтобы перевести дух и попить. Еще через час Сергей принял решение сделать короткий привал. Саня передал топорик Ивану и сказал:

– Расчисти пятачок, чтобы присесть можно было.

Все трое перекусили печеньем и дикой сливой, которую набрал Саня еще вчера. Затем они продолжили продвигаться сквозь густые заросли в течение примерно часа. Иван, который на время сменил Саню, стал реже махать топориком, а стебли растений, преграждавших им путь, становились тоньше. Лианы остались позади.

Новичок заметил, что его бедра стали иначе нагружаться при ходьбе, будто он спускался к реке по крутому берегу. И тут Сергей остановил группу. Он достал компас, карту, взглянул на часы. Полдень. Солнце должно быть в зените.

Саня поднял левую руку и включил объемную карту местности.

– Скоро начнется спуск, – прочитав показания устройства, сказал он.

– Он уже начался, – исправил его Сергей, – трава поредела. Смотри вперед, видны проблески. Мы на склоне, но он еще пологий.

Почти все овраги в лесу имели одинаковое происхождение. Река Ульянка, которая спокойно несла свои воды далеко на запад, извивалась как змея. Русло имело множество поворотов, петель, в некоторых местах образовывались полные кольца. Небольшая, шириной метров сто, Ульянка за свою долгую жизнь часто меняла русло, поэтому в лесу было много стариц, болот и балок, которые когда-то были частью реки. Весной Ульянка сильно разливалась и подтапливала большую часть леса. Озера и впадины наполнялись водой, не давая растениям захватить высыхающее к концу лета пространство.

По расчетам руководителя на пути лесников был сухой овраг. Несмотря на то, что Сергей давно не был в этой части леса, он не сомневался, что если вода и дошла до того места во время весеннего половодья, то сейчас уже полностью высохла.

Группа приступила к спуску. С каждым шагом растительности становилось меньше, а склон круче. Они продолжали двигаться друг за другом, хотя уже можно было вытянуться в шеренгу. Сергей не случайно командовал сохранять строй. Случись что с одним из членов группы, второй и третий успеют среагировать и не попасть в ту же западню. Впереди шел Саня, затем Иван, замыкал строй Сергей.

Лесники были на подходе к нижней точке. Теперь даже стволы деревьев стояли с большим интервалом друг от друга. Стала хорошо просматриваться местность. Овраг вытянулся слева направо и сделал петлю в ста метрах севернее того места, где его пересекали три человека. Иван пытался внимательнее разглядеть местность и вертел головой в разные стороны. Вдруг его тело резко дернулось вперед. Рефлекторно, чтобы не упасть, ноги Ивана начали делать мелкие неуклюжие шаги, в то время как туловище было далеко впереди собственного центра тяжести. Новичок не заметил корень дерева, торчащий из земли, и споткнулся. Пытаясь удержаться на ногах, он завалился на спускавшегося впереди товарища и, падая на землю, ухватился за правое плечо Сани. Но рука все же соскользнула, и Иван упал, ударившись грудью и лицом о мягкую землю.

– Живы? – быстро приблизившись, спросил Сергей.

– Да, – ответил Иван, поднимаясь и стряхивая с себя землю и траву.

– Ворон меньше считать надо, – сердито высказал ему Саня.

– Виноват, – ответил он.

Пару минут группа потратила на то, чтобы вернуться в боевое состояние.

– Все готовы? Все в порядке? Двигаем дальше, – скомандовал Сергей.

И никто из членов группы не заметил, что при падении Иван оборвал патрубком, идущий от кислородного баллона к маске. Сергей не увидел момента касания руки новичка плеча товарища, Саня не почувствовал толчка в баллон и думал, что рука Ивана просто скользнула по плечу, а сам Иван был сбит с толку, так что и не подумал проверить оборудование напарника.

3

Группа остановилась на обеденный привал. В целях экономии времени пища была приготовлена на газовой горелке. После обеда расположились на непродолжительный отдых. Иван восстанавливал силы, лежа на спине и разглядывая небо сквозь кроны деревьев. Саня сидел рядом, затягивался папирсой и рассказывал веселые истории, а потом изучал трехмерную карту местности по своим часам. Иван слушал рассказы напарника, но ничего не говорил в ответ. Сергей сидел напротив и делал записи и зарисовки в блокноте.

Перед выходом мусор был ответственно собран и взят с собой. Группа двигалась дальше вглубь леса, периодически делая привалы. Помощники менялись местами, когда приходилось подолгу расчищать путь от зарослей. Болото успешно обошли стороной. Сергей заранее изменил курс, обогнув непроходимый водоем. Местами путников сопровождали звонкие переклички птиц, будто группа шла от одного пернатого концерта к другому. Несколько раз в радиусе пятидесяти метров слышались хруст веток и шелест листвы. Сергей сказал, что это косуля или олень, однако они так и не смогли этого проверить, зверь не приблизился достаточно, чтобы его увидеть.

Солнце все сильнее заваливалось на запад. Сергей ожидал, что в течение одного-двух часов они достигнут цели. Он сказал парням внимательно смотреть вперед и вверх – высокие стволы наблюдательного пункта видно за километр, а может, и больше. Через некоторое время Саня заметил впереди справа высокие тополя.

– Вижу, – указывая рукой, сказал он.

– Хорошо, – Сергей убедился, что цель найдена, и скомандовал: – Двигаемся к тополям.

Через несколько минут Иван остановился на полянке с потрясающим видом. Он долго стоял, задрал голову вверх, и рассматривал удивительное творение природы. Четыре огромных тополя росли на расстоянии не более двух метров друг от друга и являлись бы вершинами квадрата, если бы на них можно было посмотреть сверху. Их корни наверняка переплелись и образовали единую корневую систему. Могучие стволы, диаметр которых говорил о вековом возрасте, выглядели братьями-близнецами.

Высота деревьев поражала – обычно этот вид тополей достигал тридцати-сорока метров, а эти братцы были все шестьдесят. На уровне, где заканчивались макушки кленов и ясеней, растущих вокруг великанов, начинались ветви и широкие кроны тополей, формируя неразрывный зеленый покров.

На земле, в пространстве между стволами, находилась хижина, стены и крыша которой были сплетены из мягких ясеневых прутьев. Внутри она оказалась намного просторнее предыдущей, а пол был выстлан сухой травой. Стволы деревьев от земли и до начала роста веток были обвязаны толстыми веревками таким образом, что все эти переплетения стали похожи на веревочный аттракцион. Канаты опоясывали ствол, затем тянулись к следующему и опоясывали его чуть выше. Так в одном пролете было как минимум две перемычки – верхняя являлась перилами, нижняя – опорой для ног.

Вся веревочная система создавала подобие винтовой лестницы, ведущей на вершину маяка. На высоте количество веревок сокращалось, ветки служили хорошей опорой. Только в некоторых местах, где был риск падения (имеется в виду откровенно опасный участок, так как риск падения был на каждом шагу), натянули дополнительные перемычки.

Сергей и Саня скинули с плеч тяжелые вещмешки и расположились на земле. Иван присоединился чуть позже, когда смог оторвать взгляд от могучих деревьев. Сергей связался по рации с Северным лагерем и доложил, что группа достигла точки назначения. Диспетчер сообщил, что группа четыре не выходила на связь последние двое суток, но к данному моменту должна была достигнуть северо-западного лесного противопожарного разрыва.

– Какие новости? – спросил Саня.

– Четвертая группа должна быть у лесного разрыва, – ответил ему Сергей, убирая рацию в карман.

– Что такое лесной разрыв? – спросил Иван.

– Противопожарный разрыв. Длинная просека посреди леса, – ответил Сергей. – Раньше вырубали деревья, чтобы создать преграду для распространения огня в случае лесного пожара. Разрывы достаточно широкие, поэтому еще не успели полностью зарости молодняком.

– А много таких разрывов в лесу?

– Получается, что три.

– А где еще?

– Северо-западный, – Сергей начал перечислять, загибая пальцы на руке, – северо-восточный возле электростанции. Какой третий, догадаешься?

Иван никогда до этого не слышал про лесные просеки и не представлял, как может догадаться о третьем. Затем он подумал, что если руководитель дает ему попытку, значит, дело здесь в смекалке.

– Железная дорога, – предположил молодой.

– Верно, – Сергей был приятно удивлен.

Железная дорога пересекала Алексеевский лес с юга на север и разделяла его на две неравные части – меньшую восточную, в которой находилась электростанция и Восточный лагерь, и большую западную, где сосредоточились Центральный, Северный и Западный лагеря. Дорога пересекала реку по мосту, и значительная ее часть пролегла через пойму. По этой причине дорожное полотно лежало на пятиметровой (а в некоторых местах и выше) грунтово-каменной насыпи, которая создавала лесникам некоторые сложности при переходе. Насыпь не укрывалась кронами деревьев и являлась незащищенной зоной, поэтому ее можно было пересекать только с использованием кислорода, равно как и два других лесных разрыва.

– Давайте ужинать, – сменил тему Саня.

– Разбивайте лагерь. Ужинаем и отдыхаем. Сегодня наверх не идем, поздно, – очертил ближайший план действий руководитель.

Иван отметил, что Саня почти всегда первым предлагает покушать. Это и не удивительно – большой желудок в большом теле часто напоминает о себе. Парни развели небольшой костер, Сергей разместил вещи в хижине. Сейчас у них было достаточно времени, чтобы спокойно набрать хворост, подготовить углубления для огня, поискать в округе съедобные ягоды или орехи. Ужин был сытным. После Саня по наводке Сергея нашел родник и пополнил запасы воды.

Затем Иван попросил Саню продемонстрировать все функции его часов и показать объемную карту леса. Товарищ открыл карту, показал, где они находятся. Они пролистали голограмму до лесного разрыва, где сейчас должна быть четвертая группа. Еще часы сообщали, что в ближайшие два дня ожидается небольшой дождь. Но это не было проблемой, мелкий дождь в лесу не ощущался, потому что густые кроны закрывали землю от воды. Когда стемнело, лесники разложили в хижине спальные мешки и уснули.

На следующее утро первым проснулся Сергей. Иван в этот раз спал спокойно и проснулся только от шуршания соломы, когда руководитель группы выходил наружу. А Саня, очевидно, любил поспать.

Было почти шесть часов, но небо освещалось не так ярко, как прошлым утром. Если выйти из-под покрова тополей, то можно было разглядеть пасмурное небо. Но даже через облака просвечивал красно-бордовый цвет атмосферы. После традиционного завтрака овсяной кашей с чаем Сергей сказал, что первым пойдет наверх разведать обстановку. Руководитель группы выложил все из вещмешка, оставив только кислородный баллон. Закинул его на спину,

лямки кислородной маски надел через голову как воротник, чтобы маска оказалась под подбородком, в прямой доступности. И начал подъем.

Осторожными движениями он шаг за шагом поднимался по канатной дорожке. Парни наблюдали за происходящим снизу. Когда Сергей достиг высоты, где начинались ветки, он остановился и зафиксировался, намотав веревку на правую руку. Скинув левую лямку вещмешка, он дотянулся до баллона, повернул вентиль на редукторе на минимальную подачу кислорода и надел маску. А затем продолжил движение вверх по веткам, останавливаясь каждые два-три метра высоты и снимая на короткие промежутки времени маску, чтобы мелкими вдохами проверить состояние воздуха. Парням снизу уже сложно было различать движения и положение тела руководителя, который постепенно скрывался за ветками. Спустя двадцать минут Сергей поднялся на высоту пятидесяти метров, где находился смотровой пост.

Пост состоял из двух частей. Первая была оборудована на одном тополе, вторая – на диагонально противоположном. Вокруг веток было свито из веревок воронье гнездо, из которого лесник мог вести наблюдение, сидя как матрос на верхушке мачты корабля. Сергей, стоя на одной ветке, рукой держался за другую. Он снял маску и окончательно убедился в безопасности дыхания на высоте, а затем связался по рации с диспетчером и сообщил об этом. После окончания связи Сергей начал спуск, который занял немного меньше времени, чем подъем.

В это время Саня объяснил напарнику, как пользоваться кислородным оборудованием и рассказал о своем первом подъеме на смотровой пункт. Это был поход к пункту Южный в конце апреля прошлого года, когда в составе группы еще был Чак. Листва деревьев была мелкая, с просветами, и группе пришлось воспользоваться кислородом при подъеме.

Сергей продолжал спуск по веревкам, но был уже совсем низко и хорошо слышал разговор.

– Парни, – обозначил он свое приближение.

– Подъем разрешен? – подняв голову, спросил Саня, убедившись, что с руководителем все в порядке и маска болтается на груди.

– Да, дышать можно.

Через пару минут Сергей стоял на земле.

– Облегчайте вещмешки, кислородные баллоны берем на всякий случай, – распорядился старший. – Я иду первым, Иван – вторым, Саня – третьим. Ты объяснил Ивану, как пользоваться?

Парни быстро освободили вещмешки, надели через голову маски и группа начала совместный подъем. Сергей двигался медленно по двум причинам. Во-первых, он сам только что спустился и уже чувствовал некоторую усталость в мышцах. Во-вторых, Иван совершал свой первый подъем, и не стоило его торопить. При движении по натянутым между стволами веревкам приходилось балансировать, чтобы не завалиться в сторону, и постоянно подтягиваться на руках. Больше всего испытывали напряжение бицепсы, мышцы плечевого пояса и мышцы живота. На уровне начала веток Сергей сделал остановку, дал минуту отдыха, в первую очередь самому себе.

Иван осмотрелся по сторонам. Взгляд упирался в кроны соседних деревьев, и, кроме листвы, ничего не было видно. Группа продолжила движение. В этой части, где приходилось широкими шагами перемещаться с ветки на ветку, основную нагрузку принимали мышцы бедер. С набором высоты ветки стали тоньше, кроны других деревьев остались внизу, и сквозь листья начала проявляться панорама. Все члены группы были сосредоточены на движении, поэтому не замечали открывшегося вида. Они смогли поднять голову и посмотреть вдаль только после достижения верхней точки. Сергей прекрасно понимал, какие эмоции ожидают тех, кто никогда не видел ничего подобного, поэтому в целях безопасности сразу приказал занять смотровые пункты. Иван и Саня залезли в вороньи гнезда, и теперь им разрешалось в полной мере насладиться пейзажем.

Ивана сразу поразило небо, а точнее, отсутствие веток, листьев и другой растительности, через которую приходилось смотреть наверх. Сейчас парень имел возможность впервые в своей сознательной жизни наблюдать за облачным небом, направив взгляд вперед, а не вверх. Листья тополя хоть и попадали в поле зрения Ивана, он не обращал на них внимания. Стык серо-багрового полотна утреннего неба с ярким зелено-желтым окрасом леса казался наблюдателю привычным. «Бескрайний лес», – промелькнуло в мыслях.

Лес и окрестные поля находились на равнине, поэтому (с учетом высоты смотрового поста) линия горизонта пролегла в тридцати километрах от наблюдателей. Но даже с учетом этого, в юго-восточном направлении края леса не было видно. Зеленое покрывало с редкими вкраплениями желтеющих листьев простиралось от наблюдательного пункта вдаль насколько хватало глаз.

Саня смотрел на север – за границей леса виднелись дома поселка, а за ним – многоэтажки города. Две высокие кирпичные дымовые трубы котельной выделялись на фоне других построек. Несмотря на скачок развития атомной и альтернативной энергетики в середине двадцать первого века, традиционные тепловые энергетические станции не были полностью вытеснены и продолжали наполнять атмосферу выбросами.

Километрах в десяти на северо-запад с трудом можно было разглядеть тонкую прямую линию – противопожарный разрыв. Он тянулся с юга на север и отсекал от лесного массива колкок относительно небольшого размера. «Возможно, четвертая группа уже пересекла разрыв и направляется в сторону хутора», – подумал про себя Саня. За колком находилось небольшое поселение, которое раньше активно использовалось для размещения пазек. Повернув голову на юго-запад, Саня увидел, как линия границы делает плавный изгиб, вытягивается вдоль реки в западном направлении и продолжается галерейным лесом до линии горизонта.

Сергей уже успел насладиться видом панорамы, поэтому рассматривал через бинокль детали. С помощью встроенного дальномера он отметил, что северная граница леса приблизилась к населенному пункту на полсотни метров с момента прошлогоднего наблюдения. Все лесные группы при посещении смотровых пунктов делали замеры и фиксировали изменения на своих картах. Отчет о наблюдениях руководители групп передавали диспетчерам, а те, в свою очередь, в Центральный лагерь, куда сходились все гидрологические и топографические сведения.

Переведя бинокль на запад, Сергей стал рассматривать поле. Тихое, заросшее травой пространство, бывшее когда-то пашней, давно не знало шагов зайцев, лис, косуль, человека, не говоря о сельхозтехнике. Тонкая полоска галерейного леса, тянувшаяся вдоль Ульяновки, ограничивалась с севера полем, а с юга руслом реки. За рекой начиналось другое поле, которое заканчивалось где-то за горизонтом.

Алексеевский лес своей формой напоминал акустическую гитару. Железная дорога пересекала его в районе струнодержателя на широком корпусе, Центральный лагерь находился примерно там же, где у гитары резонаторное отверстие, а вытянутая вдоль реки полоса деревьев напоминала гриф. Ульяновка делала пологую излучину в том же месте, где сужался корпус гитары.

– Начальник, мы обещали показать молодому поле, – шепотом напомнил Саня.

– Конечно, – ответил он.

Сергей приблизился к Ивану и положил руку ему на плечо. Иван вздрогнул, будто его выдернули из медитации, – тело находилось здесь, а разум витал в серо-багровом пространстве или, может быть, еще выше.

– Иван, ты никогда не видел поле. Хочешь это исправить? – с улыбкой на лице предложил Сергей.

– Э-э-э... – парень был растерян, но быстро пришел в себя. – Да, конечно, да!

Сергей повесил бинокль Ивану на шею, повернул его за плечи в нужную сторону, кратко объяснил, как им пользоваться, и сказал:

– Наслаждайся!

Спустя пару минут тишины Саня включил комментарии:

– Раньше эти поля пахали, люди сажали кукурузу, гречку, подсолнух. Помню, как мы с пацанами их втихаря воровали. Каждую весну десятки тракторов работали, распахивая чернотом, а осенью собирали урожай. На полях работало немного людей, но те, кому повезло, наслаждались красотой каждый день.

Иван стоял молча, не в состоянии что-либо ответить. Отсутствие деревьев на столь большой площади поразило его не меньше, чем вид неба.

– Раньше все было по-другому, – продолжил Саня.

– Да, парни, было. Я скучаю по той природе, – поддержал Сергей. – Пятнадцать лет назад небо было другим. Представляешь, Иван? Оно было голубым! Луга были желтого, зеленого, белого цвета. Нашим был не только лес, но и реки, и город. Мы спокойно ездили на рыбалку на реку, ходили на пруд, что за хутором. У нас был транспорт, и мы могли преодолевать сотни километров в день. В воздухе летали птицы, по земле бегали животные. Раньше многое было по-другому. До Черной пятницы была другая жизнь.

Сергея накрыла сентиментальность, но никто из парней не обратил на это внимания. Иван молча слушал и пытался справиться с потрясением, а Саня был полностью солидарен с Сергеем и сам мыслями погрузился в детство.

Лесники долго находились наверху. Сергей передал бинокль от одного помощника к другому. Саня полчаса рассматривал постройки в населенном пункте. Поселок находился почти в пятнадцати километрах от топей, поэтому через линзы бинокля сложно было оценить состояние кирпичных и деревянных строений. Похоже, форма и очертания – единственное, что сохранилось. Жителей, духа, настроения в домах не было давно и, скорее всего, не будет ближайший век.

Потом Саня перевел взгляд на лесную просеку. Через бинокль она просматривалась намного лучше. С погрешностью в пятьдесят метров он определил ширину – сто пятьдесят метров. «Если сейчас разрыв шириной сто пятьдесят, то пятнадцать лет назад он был... Пятьсот-шестьсот? Зачем такой широкий? Чтобы пламя не перебросилось на соседние деревья достаточно пятидесяти метров. Наверное, нашлись гнилые люди, которые под предлогом про-

тивопожарных мероприятий заготовили лес на продажу. Не припомню, чтобы об этом говорили в поселке, чтобы кто-то вывел людей на митинг, чтобы кто-то препятствовал вырубке. Каждый что-то знал, но все молчали. Надеюсь, эти коммерсанты не успели укрыться среди деревьев в черный день», – с горечью и отвращением подумал лесник.

Иван снова попросил бинокль, чтобы тоже поразглядывать дома в поселке. Он хотел найти свой, но, конечно, не помнил, где тот располагался. «Когда вернусь в лагерь, обязательно спрошу у мамы. И в следующий поход, когда поднимусь наверх, найду свой дом», – подумал Иван. Каждый из них осмотрелся вокруг, Саня и Иван в процессе поменялись наблюдательными точками. Сергей находился между ними, держась руками за ветки и балансируя на той, на которую опирался ногами. Было около одиннадцати часов, и лесники должны были проглотаться, но никто не торопился вниз.

Сергей показал парням ельник, который находился к востоку от Северного лагеря. Ельник – единственное плотное скопление хвойных деревьев в массиве Алексеевского леса. Он занимал территорию, равную площади десяти, а может, пятнадцати футбольных полей, и выделялся своим темно-зеленым окрасом и высотой стволов. Помимо обыкновенных и голубых елей, там росли сосны, пихты и лиственницы.

Хвойный лес относится к первому ярусу наряду с березой, дубом, тополем. Если дубы и березы стоят небольшими группами или одинокими мачтами, то тополя и хвойные раздели-

лись на сплоченные команды, образовав три смотровых пункта и, собственно, ельник. Ко второму ярусу леса относятся малые деревья и кустарники – клен, липа, рябина, яблоня, орешник. Третий ярус образуют подлесок и трава, четвертый – самая низкая растительность леса – мхи и напочвенный покров.

Ельник служил лесным жителям зимним укрытием. Большая часть леса скидывала листву и была неспособна защитить от негативного воздействия внешней (по отношению к лесу) атмосферы. Ельник же сохранял зеленый цвет круглый год, и люди переселялись на его территорию на зиму. Все по-разному воспринимали изменение состава воздуха. Некоторым требовалось переезжать уже в октябре, когда тополь и вяз еще стояли одетые, а самые приспособленные переезжали в декабре. Хотя лиственные деревья к концу года уже голые, лес будто сохранял инерцию и сопротивлялся смене воздуха. Возможно, это зависело от скорости выветривания, но строгие закономерности установлены не были.

Интересно, что не наблюдалась зависимость восприимчивости к изменению воздуха от возраста. Многие молодые люди прятались среди хвои, в то время как старая бабушка лениво готовилась к переезду вплоть до конца ноября и хорошо себя чувствовала. Лесники же были вынуждены круглогодично обслуживать электростанцию и делать вылазки к плотине через железную дорогу. Они старались выполнить регламентные работы в начале декабря, чтобы как можно реже ходить в лес в период с января по апрель. Узлы и агрегаты электростанции спокойно могли работать без вмешательства человека пару месяцев.

Чувство голода все же напомнило о себе, и группа приняла решение спускаться. Позже внизу был приготовлен суп из сушеного мяса, картошки, моркови. На второе – гречневая каша. Саня заварил чай, достал плитку шоколада, от которой отломил каждому по дольке. После обеда Сергей сидел, облокотившись спиной на ствол дерева, и делал записи в блокноте и пометки на карте. Саня с Иваном недолго отдохнули, и затем старший из них предложил пойти набрать ягод или грибов, если найдут.

Часа в три помощники спросили разрешение на второй подъем. Сергей дал добро и наказал соблюдать осторожность. Сам он остался внизу. Парни неспешно забрались наверх и заняли наблюдательные посты.

4

Сергей почувствовал сильную вибрацию в районе сердца. Рация принимала входящие сигналы только в экстренных случаях, так что мужчина напрягся. Он быстро достал рацию из кармана и принял вызов.

– Прием. Как слышно? Как меня слышно? – раздался голос.

Он звучал громко и четко, но чувствовалась нервозность.

– Слышу хорошо. Прием, – ответил Сергей.

– С кем разговариваю? Где вы находитесь?

– Сергей Иванов, руководитель первой лесной группы. Мы на смотровом пункте «Северный». Прием, – ответил Сергей.

– Я – группа четыре. Мы находимся в колке за лесным разрывом. Один из членов группы получил травму, перелом ноги. Нужна помощь. Прием, – описал ситуацию голос «на другом конце провода».

– Как вас зовут? Сколько вас? Какая помощь необходима? Прием.

– Бондаренко Владимир, я руководитель группы. Со мной еще два помощника – Иван и Николай. Николай травмирован. Не помешали бы руки, чтобы донести его до лагеря. Вдвоем не справимся. Прием.

– Мы единственная группа, которая вышла на связь?

– Да. С диспетчером связаться не удалось, – ответил Владимир.

– Сообщите свои координаты. Прием, – Сергей уже настроился на незапланированный поход.

Владимир Бондаренко назвал координаты. Сергей открыл карту и обозначил точку, которая находилась в пяти километрах от просеки в сторону хутора.

– Я с вами свяжусь через тридцать минут. Прием, – сообщил Сергей, поднимая голову и выглядывая своих помощников.

– Жду. Конец связи.

Парни еще были на смотровых пунктах. Десять минут назад они пытались рассмотреть хутор, даже не подозревая, что где-то там ждут их помощи. Сергей пытался докричаться до парней, но Иван и Саня слышали лишь глухие невнятные звуки. Они замолчали и прислушались. Единственное, что им удалось различить:

– Низ... Быстро...

Не было сомнений, что это зов Сергея и им нужно возвращаться.

Спустя пять минут Саня и Иван уже спускались по веревочным дорожкам. Сергей стоял у хижины, рядом с ним лежали вещи, разделенные на три кучки.

– Поторопитесь. Идем в сторону хутора. У четвертой группы проблемы, – начал Сергей, не дожидаясь, когда парни окажутся на земле.

– Что случилось? – спросил Саня за двоих.

– Один из членов группы не может идти. Нужно помочь. Выступаем сейчас же. Собирайте вещи, – быстро и кратко объяснил Сергей.

– А-а... Как мы...? – попытался что-то спросить Иван, но тут же был прерван.

– Все вопросы потом. Собирайтесь, выходим через пять минут, – ответ Сергея был резким.

Пока парни заполняли вещмешки (Саня еще успел навести порядок на месте разведения костра), Сергей связался с диспетчером Северного лагеря и сообщил о случившемся. В ответ получил информацию, что его группа – ближайшая к группе Владимира. Следующая находится у северной границы леса в трех днях пути. Руководитель уведомил лагерь, что выдвигается на помощь. Затем он, как и обещал, вызвал Владимира.

- Прием. Как слышно?
- Прием. Слышу. Какая информация?
- Выступаем к вам, – сообщил Сергей.
- Спасибо, – было слышно, как Владимир выдохнул.
- Пока не за что, – спокойно ответил Сергей. – Конец связи.

Еще пять минут он потратил на то, чтобы проложить по карте маршрут. Саня стоял рядом и заглядывал через плечо, застегивая пуговицы на рукавах и изучая карту. Иван заканчивал зашнуровывать берцы. Группа была готова к походу.

Лесникам предстояло пройти десять километров до просеки, пересечь ее с использованием кислорода, преодолеть еще пять километров по лесу и найти пострадавших. И это только малая часть задачи. Основную сложность будет составлять обратный путь до лагеря.

Группа вышла. Солнечные лучи пытались пробиться сквозь плотные облака. Воздух стал прохладнее, чем днем. Саня шел первым, в руках он держал топорик, но практически им не пользовался. Сергей часто смотрел на компас и при необходимости корректировал курс, окрикивая впереди идущего помощника:

- Чуть правее, Саня. Курс триста... Прямо. Курс верный. Не торопись.
- Сергей, – прервал молчание Иван, – что случилось с четвертой группой?
- Я подробностей не знаю. Николай, один из помощников, сломал ногу, не может идти, – ответил Сергей.

– А где они находятся?

– За просекой.

– Мы пойдем с кислородом? – включился в диалог Саня.

– Да, – ответы Сергея были короткими. Он прокручивал маршрут в голове.

Солнце опустилось ниже макушек деревьев, и в лесу стало заметно темнее. Густая чаща будто вступила с солнцем в злой заговор против лесников и начала вставлять палки в колеса идущим. Саня даже пару раз споткнулся, однако удержался на ногах. Лесники достали фонарики. Некоторых веток, лежавших на земле и прятавшихся под папоротником и травой, не было видно. Темп группы снизился.

– Кажется, капает, – поднимая голову вверх, сказал Иван.

– Да, похоже. Надеюсь, прогноз оправдается и дождь будет несильным, – ответил Саня, не поворачивая голову.

Одежда лесников была изготовлена из непромокаемого мембранного материала. Дождевиками никто не пользовался – плащ ограничивает движения, а в сильный ливень все равно не спасет.

Группа находилась в пути полтора часа. Дождь усиливался, видимость снижалась. Трава намочила, ноги начали скользить на неровных участках. Луч фонаря отражался от мокрых листьев и бликовал яркими пучками света. Порой Саня двигался вслепую, выставив руку вперед. Спустя полчаса Сергей остановил движение.

– Делаем привал. Саня, ставь палатку, – распорядился руководитель.

– Наконец-то, начальник. Я думал мы так и будем ползти по этой бездне, – с облегчением выпалил Саня, скидывая вещмешок на землю.

– Давай, я подержу фонарь, – предложил Иван.

Саня раскинул палатку, натянул и закрепил верхний водонепроницаемый слой, увязав за стволы и ветки деревьев. Лесники поочередно залезли внутрь, сняв мокрую одежду в «предбаннике».

– Обманули, – сказал Саня.

– Ты о чем? – спросил Иван.

– Двадцать второй век на пороге, а эти синоптики так и не научились погоду угадывать, – с ухмылкой произнес Саня, показывая на часы.

На самом деле, к 2070 году прогнозирование погоды сделало большой шаг вперед. Точность краткосрочных и среднесрочных прогнозов не вызывала вопросов даже для северных широт. Количество метеорологических радаров было достаточным, чтобы покрыть всю территорию Земли. Не осталось секторов земного шара, которые бы не находились под постоянным наблюдением хотя бы одного метеоспутника. Многочисленные датчики, смонтированные на зданиях, в полях, в горах, в море, автоматически передавали данные суперкомпьютеру. Но после Черной пятницы ситуация резко изменилась. Поэтому сейчас Саня ругал свои часы, а спустя еще десяток лет он и вовсе выбросит их за ненадобностью.

Дождь перешел в ливень. Лесники сидели в палатке, которую освещал один фонарь, висевший на крючке на вершине купола. Они открыли одну банку консервированной каши, перекусили сухим печеньем, запивая водой из фляги. Заняться было нечем, кроме как ждать утра. Саня задремал, а потом и вовсе провалился в глубокий сон. Сергей решил пополнить знания новичка и открыл карты. Он напомнил Ивану, как их читать, рассказал немного о правилах прокладки маршрутов. Прокомментировал пометки, накопившиеся в течение двух лет, – точки, в которых Сергей был с группой, корректировки рельефа, границ водоемов и леса.

На часах было около девяти вечера, когда Сергей и Иван улеглись в спальные мешки. Иван долго не мог уснуть. То ли его молодой организм не устал, то ли сказывался избыток эмоций, которые накрыли его на тополе, то ли оба фактора в совокупности. Он слушал слабое похрапывание Сергея и сопение Сани, а потом и сам начал проваливаться в сон.

Иван бежит по лесу на лыжах. Одет в спортивное термобелье, поверх которого флисовая кофта и трико. На груди стартовый номер «99». Тонкая ветрозащитная шапочка и очки. Он выкладывается изо всех сил. Впереди лидирующая группа из трех лыжников. Сзади доносятся крики тренера:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.